

После непродолжительной беседы девушкам подали завтрак. Они ели вместе в уютном дворике самого большого дома деревушки. Ли Сяо оглядела стол - свежие пампушки, варенные яйца и маринады. Все остались довольны.

- Мука и приправы привезены Мэй извне? - поинтересовалась Ли Сяо.

Чжан Чжаоди кивнула:

- Обычно мы ткем полотно и плетем корзины. Сестра Мэй выносит их за пределы и обменивает на разные припасы.

Ли Сяо скривила губы, решив, что местные жители должны помогать ей, а она в свою очередь быть смелее. Как можно вести торговлю с призраками, если робеть? Да и благословение сестры Мэй тоже жалко - эти девушки вынуждены брать снаружи лишь малую толику того, что производят сами.

Поев, Ли Сяо заявила:

- Я хочу подняться в горы и кое-что разузнать.

В родной деревне она не могла отыскать пещеру. Быть может, в этом мире ей повезёт больше? Сюда же случайно забрел Шэнь Баомин из Баобуци.

- Ах, что ты ищешь? Мы можем помочь! Эти горы как родные для нас, - девушки часто забирались наверх по ягоды и грибы. К примеру, там росли душистые красные плоды, от которых они все без ума - сладкие, кислые и годные для окрашивания тканей.

Ли Сяо окинула их внимательным взглядом.

- Вы так же легко доверяете мне, незнакомке. Разве не боитесь, что я причиню вам вред?

Не оттого ли, что все они девушки, они столь беспечны?

Та, что в алом платье, лишь просияла ослепительной улыбкой:

- Бояться нечего! Ведь с нами сестра Мэй, она оберегает нас - ничье зло не страшно.

Их вера была не в Ли Сяо, а в Чжан Мэй.

Ли Сяо описала местность возле искомой пещеры. Чжан Чжаоди тут же восторженно воскликнула:

- Я знаю! Я знаю, куда нужно идти! Мы часто забираемся туда, чтобы отдохнуть после сбора грибов.

Сердце Ли Сяо запрыгало от радости: как удачно всё складывалось! Ей и вправду несказанно повезло. Вернувшись, она непременно продолжит заигрывать с юным Сыном Неба.

Утолив голод, Чжан Чжаоди повела Ли Сяо в горы. Через полчаса неспешной ходьбы они добрались до заметного округлого валуна. Отодвинув его и разобрав колючие заросли, они и впрямь отыскали описанную в рассказе Шэнь Мина пещеру высотой в пару метров. Заглянув внутрь, Ли Сяо обозрела длинный тёмный тоннель, уходящий в глотку исполинского зверя.

Ли Сяо, конечно, не пугали потёмки, и она сразу направилась вперёд.

- Постой, погоди! Сейчас включу фонарь, - её спутница Чжан Чжаоди зажгла оранжевый луч, осветив путь.

Пройдя метров пятьдесят, они услышали плеск воды. Перед ними открылось пещерное помещение около сотни квадратных метров, в центре которого находился небольшой водоём. С потолка сочились капли, роняя брызги на поверхность.

Ли Сяо ощутила здешнюю духовную ауру и захотела использовать её, чтобы отыскать пропавшие артефакты. В самом начале Шэнь Мину не только удалось раздобыть здесь Талисман Разрушения, но ещё и несколько фрагментов древних изделий, из которых он соорудил посох. Но Ли Сяо не думала, что местные сокровища так просто бросаются в глаза!

Долго принюхиваясь, она уловила лишь слабые духовные токи под водоёмом, но разглядеть что-либо при скудном фонарном свете было невозможно.

Может, дело в темноте? Свет фонаря, конечно, тусклый.

Ли Сяо без колебаний извлекла Светоч Венеры. Стоило ей зажечь его, как пещеру залило ярчайшее солнечное сияние. Чжан Чжаоди невольно попятилась, переменившись в лице:

- Ты... Ты та учительница, которую наняли жители, чтобы изгнать сестру Мэй?

"Одна сфера озаряет пещеру светом дня" - это наставление моей матери для обнаружения магистров.

Ли Сяо заметила её испуг и догадалась о причинах. Для девушки этот мир был раем, а Чжан Мэй - их святой покровительницей. Они конечно же не хотели, чтобы их мирную жизнь разрушили и вернули кошмарные деньки.

Она невольно смягчилась:

- Успокойся, я не та, кто причинит зло вашим жителям, - увидев недоверие на лице Чжан Чжаоди, она добавила: - Если б помогала им, небо тотчас разразилось бы грозами.

Чжан Чжаоди несколько поубавила настороженность, но все же не была полностью спокойна.

Ли Сяо продолжила:

- К тому же жители деревни меня не по карману.

- Я беру по миллиону золотых за каждый выезд.

В прошлый раз Цюань Исянь передал ей 100 миллионов за решение проблемы с устрицей, и Ли Сяо отдала Цанмину 30% в качестве комиссионных. Она любила щедрых клиентов вроде Цюань Исяня.

Такие суммы повергли Чжан Чжаоди в изумление - жители деревни точно не потянули бы подобных расходов! Этим денег им хватило бы разве что на трёх невесток. Да и сестра Мэй в последнее время их не пугала, ни одного младенца-мальчика не похищала. Так откуда у них столько серебра на заезжую даму? Она облегчённо выдохнула.

Не желая топить драгоценный дар, но и не имея возможности удалить жемчуг со своего тела, Ли Сяо просто надела его поверх одежды и нырнула в воду.

Под водой не оказалось ничего, кроме мелкой рыбёшки да головастиков.

Лишь опустив голову на дно, она наконец уловила источник той ауры. На донных камнях водоёма были высечены замысловатые узоры.

Будучи большой знатоком заклинательных символов, Ли Сяо могла с нескольких попыток запомнить даже самые изошрённые руны. Но даже ей пришлось признать, что эта вязь сложнее, чем она думала. Без жемчуга невозможно было запечатлеть узор, не осушив весь водоём, и за короткое время запомнить его не получалось. Именно поэтому Шэнь Мину не удалось выявить источник ауры - в отличие от Ли Сяо, он был неспособен уловить её лёгкие духовные колебания.

- Учительница, учительница! С вами всё в порядке? - прозвучал взволнованный голос Чжан Чжаоди.

Ли Сяо высунула голову из воды и спокойно отозвалась:

- Всё хорошо, я продолжаю наблюдения.

Ей потребовалось около получаса, чтобы запомнить все руны.

Ли Сяо извлекла перо и бумагу из горчичных зёрен и принялась зарисовывать узоры. Хитрость с горчичными зёрнами была лишь для отвода глаз - чтобы скрыть истинный источник своих

вещиц, она изображала, будто доставала их из кармана.

Закончив рисунки, она подняла голову:

- Хорошо, можем возвращаться.

- Отлично.

По возвращении Ли Сяо устроила девушкам ещё один урок, а к полудню у неё пересохло в горле. Отдыхая в комнате, она попутно извлекла жёлтую бумагу и киноварь и попыталась напитать руны духовными силами. К сожалению, прежде чем она успела дорисовать даже одну, бумага рассыпалась, не выдержав напряжения. Видимо, после отъезда ей придётся выбрать другой материал для записи рун.

От нечего делать она принялась слоняться по округе и обнаружила, что область персиковых деревьев ограничивалась деревней Наньмин и горой Хоушань. За пределы этого района выбраться было невозможно, будто пространство огораживалось волшебными чарами.

Она попросту закрыла глаза и принялась ощупывать духовные токи, пронизывающие всю деревню.

- А? - спустя некоторое время она распахнула веки и прищурилась - у колодца, в котором покончила с собой Чжан Мэй, она уловила слабые колебания ауры.

Ли Сяо подошла к колодцу и отвалила массивный камень, намереваясь спуститься вниз. В конце концов, на ней были руны полёта, и она сможет выбраться обратно.

Вскоре она вновь показалась уже с осколком зеркала в руке.

Ли Сяо и не думала, что в этом мире ей доведётся повстречать легендарное Зеркало Иллюзий, хоть и всего один его фрагмент. Как практику Тайцзюаньцзина с детства, при соприкосновении с зеркалом ей передалось знание о его интимной связи с их искусством. Способ, каким зеркало оперировало духовными силами, целиком совпадал с тем, что использовали они. Ничего удивительного, что Чжан Мэй смогла создать целый мир - она применила мощь Зеркала Иллюзий. Жаль только, что у Ли Сяо оказался лишь один осколок, и оставалось неизвестным, где рассеялись прочие.

Она потёрла ладони и решительно настроилась: вернувшись, она непременно продолжит приударять за юным Сыном Неба. Быть может, дело было в практике Тайцзюаньцзина, и они чувствовали взаимное притяжение с Зеркалом?

Она уже выбиралась из колодца, когда заметила Чжан Мэй, освещённую закатными лучами.

- Ты хочешь разрушить этот мир? - мрачно осведомилась та, и её волосы взметнулись яростным вихрем.

- Они не могут жить здесь вечно, - спокойно возразила Ли Сяо.

- Я защищу их. Здесь, по крайней мере, они счастливы, - упрямо стояла на своём Чжан Мэй.

- Но их ждёт лучшая жизнь, - без колебаний отвечала Ли Сяо твёрдым тоном. - Я выведу их отсюда и дам им новую жизнь.

- Они сами не захотят уходить. У многих в деревне до сих пор ждут Чжаоди с обменным товаром.

Ли Сяо ослепительно улыбнулась:

- Ничего, я достану им всё, что пожелают.

В следующее мгновение вспышка молнии рассекла ближайшее дерево, в миг расколов его надвое.

- Люди, не желающие жить как это дерево, уверена, примут моё предложение, - легко промолвила Ли Сяо.

Чжан Мэй молча наблюдала за тлеющим обугленным стволом. А через некоторое время произнесла:

- Я провожу тебя в изначальную деревню.

- Отлично.

Ли Сяо вложила духовные силы в осколок зеркала. Чжан Мэй коснулась её рукава, и в то же мгновение они оказались в колодце исходной реальности. Просто прижимавший его камень был удален.

Вокруг раздавались заклинания и молитвы. Хоть лицо Чжан Мэй и помрачнело от этих звуков, ее иньское благочестие защищало от уничтожения.

Ли Сяо нахмурилась - это были не просто мантры, а прямые экзорцизмы для изгнания призраков.

Слишком жестоко! Она не станет лишать духов последнего шанса, разве что столкнется со злобными сущностями.

Ли Сяо влила свои духовные силы в тело Чжан Мэй, поддерживая ее. В следующий миг она активировала заклинание полета и они вылетели прямо из колодца.

Тут же раздались крики и плач.

Призрак!

Учитель! Призрак почти уничтожен!

Ли Сяо сурово нахмурилась: сами вы призраки!

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3671183>